

Николай Джавахишвили

Ассоциированный профессор,
Тбилисский государственный университет имени Иванэ Джавахишвили, Грузия

У истоков грузино-литовских межгосударственных взаимоотношений (1494 г.)^{*}

Грузино-балтийские взаимоотношения насчитывают более чем тысячелетнюю историю, однако несмотря на столь долгий срок общения грузин с народами Балтии, эти отношения до последнего периода не стали предметом особого, монографического исследования.

Изучением вопросов грузино-балтийских взаимоотношений я заинтересовался около двадцать лет тому назад. В результате мною опубликовано множество статей на грузинском, английском, латышском, литовском и русском языках, в которых изучены значительные факты истории грузино-балтийских связей.

В июне 2011 года Издательство Тбилисского государственного университета издало мою монографию на грузинском языке под названием «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений».¹

В августе 2015 года под эгидой грузинского общества в Латвии «Самшобло» издана моя монография на латышском языке под названием «Ieskats Gruzijas un Baltijas tautu attiecību vēsturē».²

В сентябре того же года под эгидой Латвийской Академии наук и Института истории Латвии Латвийского университета была издана моя

^{*} Доклад был прочитан 9 июля 2024 года на Международной научной конференции «530-летие со дня установления дипломатических отношений между Грузией, Литвой и Польшей», который прошёл в Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили.

¹ Н. Джавахишвили. Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений. Тбилиси, 2011 (на грузинском языке).

² N. Džavahišvili. Ieskats Gruzijas un Baltijas tautu attiecību vēsturē. Rīga, 2015 (на латышском языке).

монография на русском языке – «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений».³

В августе 2019 года под эгидой Института истории Грузии Тбилисского государственного университета была издана моя новая книга,⁴ которая является переработанным и дополненным вариантом упомянутой выше монографии. В представленных в книге очерках изучено множество важнейших фактов, отражающих историю военно-политических, экономических и научно-культурных связей между Грузией и Литвой, а также с остальными странами Балтии.

Ниже рассказано, что в метрике Великого литовского княжества сохранился документ, на основе которого подтверждается, что грузино-литовские межгосударственные взаимоотношения начинаются с конца XV века.

В 1453 году турки-османы взяли Константинополь, разгромили Византийскую империю и овладели черноморскими проливами Босфором и Дарданеллами, в силу чего оказались в непосредственном соседстве с южной Европой и Грузией. Вооруженные силы Османской империи в 1461 году заняли Трапезунт, а в 1475 году – северное побережье Чёрного моря, которое реально превратилось в «Османское озеро». В результате всего этого, христианская Грузия была практически отрезана от остальной Европы.

Римские папы неоднократно пытались организовать крестовые походы против турок. В 1458-1460 годах на призыв папы римского Пия II (Енеа Сильвио Пиколомини) организовать антиосманскую коалицию с готовностью откликнулись и грузинские цари. Однако, поскольку в тот период европейские страны погрязли в собственных междоусобицах, благому намерению не суждено было осуществиться.⁵

Довольно сложные политические процессы развивались и в Грузии.

С 1446 года царём объединенного Грузинского царства стал очередной представитель династии Багратионов, сын царя Александра I Великого (царствовал в 1412-1442 годах) и младший брат царя Вахтанга

³ Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений. Рига, 2015 (на русском языке).

⁴ Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений. Тбилиси, 2019 (на русском языке).

⁵ Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений. Тбилиси, 2019, с. 31 (на русском языке).

IV (царствовал в 1442-1446 годах) – Георгий VIII (1417-1476). К сожалению, во время царствования Георгия VIII распад единого Грузинского царства стал необратимым процессом. Из-за сложной политической ситуации, сложившейся в стране, в 1466 году Георгий VIII переселился на восток своего государства и стал монархом созданного там Кахетинского царства, заложив тем самым основу кахетинской ветви династии Багратионов. После этого центральную часть Грузии – Карталинию (по-грузински – «Картли»), со столицей Тбилиси, присоединил родственник упомянутого царя по мужской линии – Баграт II, который с 1463 года царствовал в созданном на территории Западной Грузии, Имеретинском царстве. Он стал родоначальником имеретинской ветви Багратионов. Как овладевший большей частью территории бывшего единого Грузинского царства, он провозгласил себя царём Грузии. После этого в грузинской историографии он признан Багратам VI, т. е. продолжателем нумерации царей единой Грузии.

После его кончины (1478) в Карталинии воцарился его же родственник по мужской линии – Константин II, который заложил основу карталинской ветви Багратионов. Он вёл упорную борьбу за восстановление единства Грузии, в результате чего он смог временно присоединить Имеретию и именовал себя царём Грузии. Но достижению благородной цели царя Константина – объединению своей родины помешали как внутренние враги, так и непрерывные нашествия чужеземных захватчиков.

В 1490 году Константин II призвав католикоса-патриарха Грузии, знатных людей и обсуждал с ними, что нужно предпринять для воссоединения страны, но знать не поддержала его. Исходя из реального положения в стране, Константин II был вынужден признать факт распада единого Грузинского государства на три части. Константин сохранил за собой только Карталинию, где царствовал до своей кончины (1505).

После этого представители разных ветвей царской династии Багратионов продолжали царствовать в самостоятельных царствах – Карталинии (Картли), Кахетии (по-грузински – «Кахети») и Имеретии (по-грузински – «Имерети»).

Выдающийся грузинский ученый, географ, историк и картограф – царевич Вахушти Багратиони (1696-1757), сын царя Карталинии Вахтанга VI (1675-1737), сообщает: «И свершилось с тех времён троецарствие, распад на три царства, ибо один царь сел в Имерети, один – в Кахети,

остаток достался царю Картли». ⁶

В начале 90-ых годов XV века весть об усилении Испании вновь оживила в Грузии старый план совместного похода против турок. Определенная заслуга в этом принадлежала известному грузинскому церковному деятелю и дипломату иеромонаху Кир-Нилу (по-грузински – Нило), пользовавшемуся большим авторитетом при дворе царя Карталинии Константина II, который сразу же по возвращении иеромонаха из Египта послал его в Испанию и Рим. Добавим, что упомянутый грузинский иеромонах в 1492 году был отправлен к египетскому султану с предложением совместной борьбы против туркменских племён «Ак-Коюнлу» (т. е. «Белых ягнят»), которые часто нападали на Карталинию. Тогда султаном Египта был аль-Ашраф Сайф ад-Дин Каит-бей (правил в 1468-1496 годах), представитель мамлюкской династии Бурджитов. ⁷

Примечательно, что Константин II не только попытался установить военно-политический союз с королевой Кастилии и Леона (т. е. Испании) Изабеллой I (царствовала в 1474-1504 годах), но и поручил своему послу начать переговоры с папой римским Александром VI (в миру – Родриго де Борджа). Помимо прочего, посол Кир-Нил должен был сообщить папе о решении карталинского царя и его подданных войти под покровительство Римской церкви. Грузинские и испанские посланники совместно везли письмо к Изабелле I. Их путь в Испанию лежал через Литву и Польшу, и это отнюдь не было обусловлено лишь поиском выходного пути в Европу.

В конце XV века в Грузии уже знали о враждебном отношении правителей Литвы и Польши к туркам, и поэтому грузинскому послу вменялось в обязанность вести с ними тайные переговоры. ⁸

⁶ Вахушти Багратиони. История Грузии. В книге: «Картлис цховреба» («Летопись Картли»). Т. IV. Подготовил к изданию по всем основным рукописям С. Каухчишвили. Тбилиси, 1973, с. 383 (на грузинском языке).

⁷ И. Джавахишвили. История грузинской нации, книга III, часть II (XV в.). В книге: «Сочинения в двенадцати томах». Т. 3. Тбилиси, 1982, с. 289-452 (на грузинском языке); *Дворянские роды Российской империи*. Т. III. Князья. Руководители авторского коллектива П. Гребельский и С. Думин. Авторы-составители: П. Гребельский, С. Думин, Г. Апакидзе, И. Бичикашвили, М. Катин-Ярцев, С. Ковылов-Алексеевский, Ф. Кудашева, Т. Ленчевский, Ш. Михайлов, В. Первушкин, Ю. Унковский, Ю. Чиковани, С. Шишлов, А. Шумков. Научный редактор С. Думин, научный консультант В. Лапин. Москва, 1996, с. 38-39.

⁸ N. Javakhishvili. *Georgian swordsmen under the Polish banner (A Study of Polish-Georgian Military and Political Relations)*, Tbilisi, 1998, pp. 32-33; N. Javakhishvili N., *Little-known pages of the history of Georgian-Baltic relations in the 10th-18th centuries. «The Caucasus and globalization»*. Journal of Social, Political and Economic Studies, Institute of strategic studies of the Caucasus. CA&CC Press. Sweden. Volume 4. Issue 3-4. 2010, pp. 149-150 (на английском языке).

В составе этой дипломатической миссии, кроме Кир-Нила, который в официальных документах упоминается как член Ордена святого Басилия,⁹ входил и второй грузинский церковный деятель – Захарий (по-грузински – Закария). Вместе с ним путешествовал посол Испании Мартин диас де Аукш, который прибыл в Тбилиси из Иерусалима по предложению Кир-Нила, возвращающегося из Египта. Грузинские и испанский послы посредством Чёрного моря и реки Днепр оказались в Литве, Польше, а затем через другие страны Европы, в начале 1495 года достигли Испании. Грузинские послы оставались в Испании с января до декабря того же года. После этого Кир-Нил без Захария поехал в Рим. Исходя из этого, специалисты не исключают, что Захарий умер по дороге,¹⁰ или исполнял другие поручения царя Константина II, или из Испании прямо вернулся на родину.¹¹

Интересно, каково было положение в Прибалтике в ту эпоху, а также немногим в более ранний период?

На рубеже XII-XIII веков на большей части литовских земель утвердились уже по одному князю. Это была семейная власть – во главе стоял один из членов семейства. В конце XII века по всей Литве возобладала одна группа князей, представителями которой были Стакис и Дангерутис. Этим «высшим» князьям повиновались другие князья. Так сложилась конфедерация литовских земель, которая начала распространять политическое влияние на соседние земли. Вскоре Литва стала гегемоном, но пока еще не могла реализовать свою гегемонию в политическом плане. Единственный правитель Литвы выдвинулся в то время, когда Русь поработили татары (1237-1240), основавшие в низовьях Волги и Дона мощное государство – «Золотую Орду». Около 1240 года выдвинулся Миндовг (по-литовски – *Mindaugas*) как первый властитель Литвы. В это время власть великого князя Миндовга еще не была прочной – он управлял не всей литовской землей (в узком смысле), а лишь ее южной частью.

⁹ *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitemarum historiam illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis, deprompta collecta ac serie chronologica disposita Ab Augustino Theiner. Tomus secundus Ab Ioanne pp. XXIII. Usque Ad Pium pp. v. 1410-1572. Romae. Typis Vaticanis, 1861, s. 261 (на латинском языке).*

¹⁰ Луис Хили Фернандес, И. Табага, Документы о Грузии в архивах и библиотеках Испании (XV-XVII вв.). Мадрид, 1991, с. 95-97 (на грузинском языке).

¹¹ Э. Мамиствалишвили. Духовный деятель и дипломат – иеромонах Нило. Сборник научных трудов Центра истории и археологии Горийского государственного университета. Т. 2. Тбилиси, 2011, с. 184-192; Э. Мамиствалишвили. Внешняя политика и дипломатия Грузии. Т. 2, Тбилиси, 2011, с. 156-161 (на грузинском языке).

Но, несмотря на это, Миндовг сосредоточил в своих руках такие людские и материальные ресурсы, какими еще не располагал ни один из старейших князей. Русские стали именовать Миндовга великим князем, а немцы – королём.

В XV веке одним из самых крупных государств Европы (по территории) было Великое Литовское княжество. Его площадь составляла около 1 миллиона км². Оно владело берегами как Балтийского, так и Чёрного морей. В стране жило приблизительно 3,5 миллиона человек. Этническая Литва составляла лишь небольшую часть этой территории. В начале XVI века литовцев было не менее полумиллиона. Политический вес определялся количеством не просто жителей, а дворян (они составляли около 7 процентов населения страны). Литовское дворянство было заметно многочисленнее русского. Оно составляло почти половину правящего слоя государства.¹²

Все вышесказанное было известно тогдашней правящей элите Грузии, решившей установить союз с этим сильным северным государством.

Что же касается того, что письмо грузинского царя к правителю Литвы по сей день не обнаружено, то, по мнению грузинского историка Ясе Цинцадзе, вполне возможно, что послу поручалось самому огласить решение царя.¹³

Подтверждением же того, что посланники ознакомили великому князю Литвы с планом создания антиосманской коалиции, в связи с чем при дворе было создано чрезвычайное совещание, является тот факт, что перевод письма грузинского царя к королеве Изабелле I был внесен в «Литовскую метрику».¹⁴ Полный текст этого важного документа прилагается к статье (см.: приложение № 1).

Известно, что в «Литовской метрике» хранились тексты документов, содержащих значительные вопросы текущей внутренней и внешней политики Литвы. В эту книгу вносились лишь тексты деловой переписки, которые рассматривались на Государственном совете. Как выясняется, с текстом письма грузинского царя Константина II к королеве Изабелле I,

¹² Э. Гудавичюс. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Москва, 2005, с. 35-48; 393 (на русском языке).

¹³ Я. Цинцадзе. Материалы к истории польско-грузинских взаимоотношений (XV-XVII вв.). Тбилиси, 1966, с. 34 (на грузинском языке).

¹⁴ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427-1506). Užrašymų knyga 5. Parengė ir pratarė bei komentarus parašė Egidijus Banionis. Lietuvos istorijos institutas. Mokslo ir enciklopedijų leidykla. Vilnius, 1993, pp. 293-295 (на литовском языке).

отражающим общие для христианских стран интересы, грузинские и испанские посланники словесно ознакомили великому князю, по инициативе которой внесли текст письма в «Литовскую метрику».¹⁵

Текст этого письма, который перевел на грузинский и издал профессор Ясе Цинцадзе,¹⁶ внесён в хрестоматию «История грузинской дипломатии».¹⁷

В «Литовской метрике» указанный документ датирован 1465 годом,¹⁸ что вызывает сомнение. Дело в том, что в то время Грузинское царство существовало как единое государство и оно распалось только в следующем – 1466 году. Кроме того, Константин II царствовал в 1478-1505 годах, а Изабелла I царствовала в 1474-1504 годах.

По поводу этого письма в свое время высказался выдающийся грузинский историк академик Иванэ Джавахишвили (1876-1940). Он доказал, что реально оно написано и послано значительно позже, в середине 90-ых годов.¹⁹

Здесь же надо отметить, что в рамках своей дипломатической миссии в странах Европы, в начале июня 1496 года посол грузинского царя Константина II встретился и с папой римским Александром VI/Родриго де Борджа (1492-1503).

После того как грузинский посол иеромонах Кир-Нил ознакомил папу с упомянутым решением своего царя, Александр VI отправил письмо Константину II. В своем письме, датированном 8 июня 1496 года, папа римский благодарил грузинского царя за подарки и благословил его.²⁰

Кроме того, прощаясь с послом, папа римский пожаловал ему специальную грамоту, датированную 8 июня 1496 года,²¹ в которой высо-

¹⁵ Я. Цинцадзе. Материалы к истории польско-грузинских взаимоотношений (XV-XVII вв.). Тбилиси, 1966, с. 34-35 (на грузинском языке).

¹⁶ Я. Цинцадзе. Материалы к истории польско-грузинских взаимоотношений (XV-XVII вв.). Тбилиси, 1966, с. 71-73 (на грузинском языке).

¹⁷ Грамота Константина II к королеве Испании Изабелле о создании антиосманской коалиции (1495 г.). В книге: «Грузинская дипломатия» (Хрестоматия), Тбилиси, 2004, с. 253-255 (на грузинском языке).

¹⁸ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427-1506). Užrašymų knyga 5. Parengė ir pratarinę bei komentarus parašė Egidijus Banionis. Lietuvos istorijos institutas. Mokslo ir enciklopedijų leidykla. Vilnius, 1993, p. 295 (на литовском языке).

¹⁹ И. Джавахишвили. История грузинской нации, книга III, часть II (XV в.). В книге: «Сочинения в двенадцати томах». Т. 3. Тбилиси, 1982, с. 452 (на грузинском языке).

²⁰ М. Тamarашвили. История католичества среди грузин (с XIII – до XX вв.). Тифлис, 1902, с. 64-66 (на грузинском языке); И. Табагуа. Грузия в архивах и книгохранилищах Европы (XIII – I четверть XX вв.). Т. I (XIII-XVI вв.). Тбилиси, 1984, с. 108-110; 219 (на грузинском языке).

²¹ Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitemarum historiam illustrantia

ко оценивая цель его миссии, просил всех соответствующих должностных лиц максимально помогать Кир-Нилу, чтобы он, вместе со своими сопровождающими лицами, свободно передвигался по дороге и благополучно вернулся на родину.²²

Полный текст этого интересного документа, написанного на латинском языке, прилагается к статье (см. приложение № 2).

Грузинский католический аббат-священник, видный общественный деятель и учёный, церковный историк, доктор богословия профессор Михаил Тamarашвили (1858-1911), который в Риме был известен как Микел Тамарати, в своей книге «История католичества среди грузин (с XIII – до XX вв.)» подчеркивал, что текст упомянутой выше грамоты свидетельствует о глубоко положительном расположении папы римского Александра VI к Грузии, её царю и послу.²³

В рассматриваемый период королём Польши был один из представителей династии Ягеллонов, сын короля Казимира IV Ягеллончика – Ян I Олбрахт/Иоанн-Альберт (1459-1501), который царствовал в 1492-1501 годах, а великим князем Литвы являлся его младший брат Александр (1461-1506). В 1492 году Великий князь Александр начал править Литвой как первый «согласованный» наследник династии Ягеллонов.²⁴

В 1501 году, после смерти Яна I Олбрахта, королём Польши стал его младший брат – Александр, который параллельно остался и великим князем Литвы. Заметим здесь же, что с этого года Польшей и Литвой правили одни и те же правители.²⁵

Думаем, небезынтересно, как выглядела государственная символика Грузии и Литвы в конце XV века.

Известно, что бургомистр Констанцы рыцарь Конрад фон Грюненберг (упоминается с 1442 года, умер в 1494 году) занимался геральдикой и составил гербовник. Этот гербовник содержит иллюстрации разных гербов, среди коих есть гербы Грузии и Литвы.

maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis, deprompta collecta ac serie chronologica disposita Ab Augustino Theiner. Tomus secundus Ab Ioanne pp. XXIII. Usque Ad Pium pp. v. 1410-1572. Romae. Typis Vaticanis, 1861, s. 261 (на латинском языке).

²² И. Табагуа. Грузия в архивах и книгохранилищах Европы (XIII – I четверть XX вв.). Т. I (XIII-XVI вв.). Тбилиси, 1984, с. 110 (на грузинском языке).

²³ М. Тamarашвили. История католичества среди грузин (с XIII – до XX вв.). Тифлис, 1902, с. 67 (на грузинском языке).

²⁴ Э. Гудавичюс. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Москва, 2005, с. 419 (на русском языке).

²⁵ Н. Сычев. Книга династий. Москва, 2006, с. 160 (на русском языке).

Следует отметить, что упомянутая иллюстрация грузинского герба в гербовнике Грюненберга представлена вместе с другими гербами грузинских земель. Эти гербы являются самыми древними иностранными геральдическими памятниками Грузии, которые дошли до нас.²⁶

Здесь же отметим, что на карте мира, составленной немецким картографом Мартином Вальдземюллером (ок. 1470-1520) в 1516 году, правее от восточного Причерноморья есть надпись «Georgia Regni», т. е. «Грузинское царство». В центральном месте этого царства, около столицы, изображена церковь с большим крестом на куполе, а рядом стоит монарх Грузии, одетый в царские одежды, с короной и жезлом.²⁷

В момент создания этой карты царём Карталинии был сын Константина II – Давид X (царствовал в 1505-1525 годах). Но у него не было амбиций и масштабов своего венценосного отца. Вспомним, что Константин II был единственным из карталинских царей, который не только на словах именовался «царём Грузии», но и некоторое время реально владел Имеретией. Кроме этого, он имел дипломатическую связь с папой римским и монархами европейских государств, в том числе с великим князем Литвы и т. д. Исходя из всего этого можно предположить, что изображая царя Грузии на упомянутой карте, немецкий картограф имел в виду именно Константина II, который умер всего лишь на 11 лет раньше создания карты.

Таким образом, в 1494 году дипломатические посланники грузинского царя Константина II Багратиони посетили Великое Литовское княжество и передали великому князю Александру I Ягеллону послание своего монарха, о чём свидетельствует «Литовская метрика». Опираясь на сохранённый в этом сборнике текст письма вышеупомянутого грузинского царя, можно доказать, что основа грузино-литовских межгосударственных взаимоотношений была заложена в конце XV века, а в частности – 530 лет тому назад.

²⁶ З. Кикнадзе. Древнейший грузинский герб. Журнал Государственного геральдического совета при Парламенте Грузии «Герольд». Тбилиси, 2014, № 3, с. 3-7 (на грузинском языке).

²⁷ А. Тварадзе. Грузия и Кавказ в европейских источниках (на основе историографического и картографического материала XII-XVI веков). Тбилиси, 2004, с. 330 (на грузинском языке).

ПОСЕЛСТВО ОТ ЦАРА КОСТЕНТИНА ДО КОРОЛЕВОЕ ГИШПАНСКОЕ ГЕЛЖБЕТЫ

Вернии у Христа Б(о)га нашего цар самодержец Константин Панкратион / все Иверское земли и кхи менкгрелский, апхазский, имиреиский, си/хонский, кафетский и турбанский / к славной и вышнеи, и светлеишей, и тихой, самодержавной г(о)с(по)жи и царицы Ели/савети Богом утвержаемого града испанейскаго и всимъ хрести/яномъ. Он же, м(и)л(о)с(е)рдный и многом(и)л(о)ст(и)выи Бог, да сохранит и соблюдет / державу царствия с(вя)т(о)го твоего без печали и без болезни, здраво д(у)шею / и теломъ, и многолетну на утверженье и подобность всимъ / христоименитымъ людям, яко слышах, по твоеи м(и)л(о)сти Божею силою / здравье царствия твоего, и где коли еси ходила на бран, там везде / враги своя победила. Велми того радуемся и слову возсылаемъ всесил/ниму Богу нашему, его же бл(а)годать да ты утвердишь на самодер/жавство по всему миру, и Покров, и иных державствующих неверныхъ / Божьею силою попленила еси, и того самого нечестивого сараци/на и з его советники посрамила еси, и его великии грады к себе по/брала еси, и ни от кого же тую победу имаешь, токмо звышше Б(о)гъ / даровал ти ест и воздал ти ес Бог венець и победы на безбожныя а/гараны, яко мудрой и достойно царствующей, и всею мудростию / и светлостию украшенной, и могущей держати царствие. И слы/шали есмо, што ж и иншии многии цари едналися с царствием твоим, / и велми тому радовалися есмо и благодарили есмо Бога, што дал / любов и едность всим хрестияном и бл(а)говерным г(о)с(по)дарем. Тепер разумеем / и видим иног на земли сияюща с(о)лнца от Востока по свему миру и вто/рого ап(о)с(то)ла и Б(о)га венчаннаго, и великого ц(а)ря Костянтина. Он еллинское / безбожество и прелесть идолскую разорил и твое ж Б(о)гочтенное ц(а)рство, / безбожныи род агарянский победи а плени, а иже перво плененный от них род нашъ, / хр(е)стьянский, свободила еси, где тая слава, честь, что имеяша / хр(е)стине, // где хвала и надежа, где с(вя)тыи и славныи, великии Костянтинград, где / суть, иже в нем, бл(а)говерные кн(я)ж(а)та, где радость и веселие его, где / с(вя)тая с(вя)тых мудрость Божья, яко рече Соломон: м(у)др(о)сть Божья и сила – тогда беяше радость, нине же плачь, тогда веселие и радова/ние, нне горесть и безместие, тогда слава, нине же безчестие, то/гда светлость имехом, нине же тьму, тогда беседи и слава царская, / нне же плач и рыдание, и стонание межы насъ. О коликии бл(а)г(о)д(а)ти / род

нашъ лишень и где Трапезонское ц(а)рство, и Амореиское, Якиское, и Егрипоское, и где Сербская земля, и где сут иншие земли. И нине же / слышахом и надежу твердую имеемъ, яко Г(о)с(по)дь нашъ Ис(ус) Х(рис-то)съ, и/стинный Бог нашъ, дал нам победу на безбожных агарян, и для кото/рого дела послали есмо с(вя)щ(е)нно(го)инока и духовника нашего Корнила / ко салтану египетскому, до Кария, а он приняль его с радостию ве/ликою. Ино мы з нечестивыми не имаем никоторое едности. А как / возвратился он от Египета къ Ер(ус)ол(и)му, и нашол въ Ерусолиме и послов царствия твоего, и с тыми послы царствия твоего до нас приидеть, и от / послов тых слышали есмо победы царствия твоего и велми радо/-вались есмо. Ино тогда ж скоро послали есмо духовника своего / и табиника, того ж св(я)щ(е)нноинока Кирнила з листми запечатаными / до царствия твоего. А опрочъ листовъ и иншыи речы духовныи / услышите и от него того ради, што сут на пути враги многие. Как зве/домо ц(а)рствию твоему что всегда мучими есмо от безбожных персь, / и многа зла сотвориша нам. Три прошения просят в нас: любо к на/шой вере приступите, бо сут они многие, мы же едини остали/ся от Ц(а)риграда и от Трапизонское земли, и от всех хрестиян велми есмо / умалени; н(и)не же все множество безбожного роду агарянского проси туркове, и уравляне, слышавше имя твое, смятошася. Нине же время есть намъ от Б(о)га, просим тебе: поиди на Цар/град, а не взленися, возми крестъ честный нашего Исус(а) Христа, яко щит, / на себе, Г(о)с(под)ь Б(о)гъ да исполнить желание твое, и я з сыном своим и с вой/ском своим//ском своим колко могу, какъ пришлеть твое царство посла своего до нас, / ино мы готови не лениви есмо на то ехати за твоею м(и)л(о)стью. Ино / любви ради твоее м(и)л(о)сти послали есмо тебе невеликии поминки [...] / надцать девятеи камокъ яздинских а полчетвертадцат золотников / жемчугу великого а две девяти рысеи. Мы же, яко братья во Хры/сте ровностию и любовию / славности, твоя великою надежею / надеючыся царствию твоему, писах и молим Бога, да збудутся / сия волею Божьею, да царствуешы во всех языцех на обновление / миру. Даи Боже тебе и нам не разлучится во веки веком. Аминь.

См.: *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 5 (1427-1506). Užrašymų knyga 5. Parengė ir pratarmę bei komentarus parašė *Egidijus Banionis*. Lietuvos istorijos institutas, Mokslo ir enciklopedijų leidykla. Vilnius, 1993, pp. 293-295.

**SALVUS CONDUCTUS PRO NILO MONACHO
PRINCIPIS GEORGIANORUM ORATORE**

ALEXANDER EPISCOPUS etc. Universis et singulis presentes litteras inspecturis, salutem etc. Cum Carissimus in Christo filius noster Constantinus Georgianorum Rex Illustris, tamquam catholicus ac devotissimus christianus ad exhibendam nobis huicque sancte apostolice sedi suam reverenciam devocionemque dilectum filium Nilum, monachum ordinis sancti Basillii, oratorem suum destinaverit, ipseque orator discedit hinc a nobis impresenciarum ad eundem Regem redditurus: Nos cupientes liberum iter ubique ei facere, devocionem vestram hortamur in domino, subditis vero nostris et gentium nostrarum armigerarum Capitaneis et ductoribus, nec non Episcopis, Capitulis ecclesiarum Cathedralium ac fratribus et monachis cuiuscunque ordinis harum serie mandamus, quatenus eundem fratrem Nilum cum sua comitiva tam equestri quam pedestri, ac cum salmis, valisiis, buliis aliisque rebus et sarcinolis suis per omnes passus, portus, pontes et loca tam nostra quam non nostra ire, redire, stare, transire et pernoctare absque alicuius gabelle, passagii, fundinavis, theolonei seu cuiusvis alterius indicti vel indicendi oneris solutione tute, libere et secure permittatis, sincereque tractetis, in domini caritate providendo ei de scorta et libero salvoconductu, si necessarium fuerit et duxerit requirendum, fratres vero et monachi in eorum monasteria et conventus admittant, et sibi de necessariis provideant, ita ut de promptitudine vestra possitis apud nos non immerito commendari, mandates vobis omnibus et singulis nostris et sancte Romane ecclesie subditis ac fratribus et monachis quibuscunque, quatenus, non obstantibus ordinationibus et prohibitionibus nostris, prefatum monachum Nilum cum eius comitiva intra civitates, terras et loca nostra et dicte ecclesie, nec non vestra monasteria et domos recipiatis et benigne pertractetis. Et ut ad hec libentius omnes inducantur, quo exinde lucra et salutem se speraverint adepturos, de omnipotentis dei misericordia ac beatorum Petri et Pauli Apostolorum eius auctoritate confisi, recipientes eum caritative et eis subsidia itineris porrigentibus triginta annos de iniunctis eis penitentiis misericorditer in domino relaxamus, presentibus post annum minime valituris. Datum Rome apud Sanctum Petrum Anno Incarnacionis dominice Millesimo quadringentesimo nonagesimo sexto, tercio Nonas Iunii. Pontificatus nostri Anno quarto.

